

Эсхатологические представления Афонских подвижников благочестия второй половины XX века.

Настоящий доклад будет посвящен эсхатологическим представлениям двух выдающихся Подвижников благочестия святой горы Афон, наших современников: старца Паисия (Эзнепидиса) и архимандрита Емилиана (Вафидиса), почетного игумена монастыря Симонопетра на Афоне и духовного наставника женской обители в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Ормилии. После старца Паисия осталось богатое литературное наследие, как книги, написанные им самим, так и книги, составленные из его бесед о духовной жизни с разным лицами. Пять томов проповедей и наставлений архимандрита Емилиана, недавно опубликованные общиной женского монастыря Благовещения Божьей Матери в Ормилии, были избраны духовными чадами из огромной сокровищницы наставлений старца, - это расшифровки устных бесед, записанных на магнитофонную ленту, читая которые мы слышим голос живого человека, говорящего с нами о возможности встречи со Христом здесь и сейчас для каждого, участвующего в Таинствах Церкви, о реальности богопознания и преображения своей природы из греховной - в чистую и богоподобную.

Святые отцы древней церкви часто повторяют: «Святыми не рождаются, ими становятся». Проповеди и наставления старцев Паисия и Емилиана своего рода учебные пособия: «Как стать святым?», написанные людьми, которые не в далекой Византии, но в сегодняшнем мире, в том самом, в котором и мы с вами живем, этой святости достигли. Хотя эти наставления, проповеди были произнесены при разных обстоятельствах, в различных аудиториях: перед монахами афонских монастырей, перед студентами и преподавателями богословских факультетов, перед сестрами Благовещенского монастыря в Ормилии, перед мирянами,- каждый из нас отыщет в них духовное семя, сеянное ради него.

Есть и ещё одна причина, побудившая нас обратиться к наследию именно этих двух подвижников благочестия, оба они принадлежат к традиции духовной жизни и подвига Святой Горы Афон, традиции, по своей важности исключительной для всего вселенского Православия. Нигде с такой очевидностью и непосредственностью, как на Афоне, не выявляется самый смысл слова «Предание», то есть переедание духовного опыта из рук в руки. Почти во всех иных поместных Церквях и обителях вселенского Православия в те или иные века, на коротко или на долго, это передача опыта пресекалась внешними обстоятельствами. И, пожалуй, только в уделе Пресвятой Богородице на святой Афонской горе, на протяжении многих столетий опыт духовной жизни был непрерывно доносим от одного сподвижника благочестия к другому, не только и не столько через книжное научение, сколько через реальное приобщение к навыку

молитвы и богообщения. Может и с определенным полемическим заострением, но и не без оснований, архимандрит Лазарь (Абашидзе) в недавно опубликованных «Келейных записках» пишет об Афоне: «Все наше там, на родине, «монашество» видится таким жалким, уродливым, какой-то безжизненной пародией на монашество. Раньше нам казалось, что ничего возвышенно красивого в духовном отношении уже и быть не может в наше время, а тут вдруг видишь стройный хор, торжественно шествующий лик отцов, в единодушном строгом порядке с мужественными лицами, бравой походкой, бодрым шагом идущих в небо... Монахи, здесь совсем другие, совсем не такие, как те, кого довелось нам знать в наших краях. Можно сказать, что до сих пор нам были известны от мира монашеского только монашеские одежды и наименования: «послушник», «монах», «игумен», «архимандрит». Самих же послушников, монахов и игуменов мы пока не встречали. Еще одно странное чувство меня преследует здесь с самого начала: каждый раз, как вижу кого из афонитов, возникает навязчивое ощущение, что я его уже знаю и где-то видел. Не понимаю, откуда идет это чувство близости, как будто мы давно знакомы и как будто где-то давно жили по соседству, много раз встречались...»¹

Обоим старцам удастся сказать предельно просто о самом сложном. Благодаря двум талантам, проповедническому и подвижническому, они говорят о том же, что и святые древней Церкви, но на современном и доступном для нас языке, насыщенном притчами, и зачастую неожиданными сравнениями из повседневной жизни. Их слова надежны и обладают особой простотой и глубиной, ибо передают не умозрительную теорию, но путь страданий человеческой души, устремленной к Богу.

Мы не найдем у двух этих подвижников благочестия систематического изложения эсхатологии, но многое и многое в их наставлениях к темам, прямо или косвенно с эсхатологией связанным, восходит. Как указывает старец Емилиан: «Эсхатология – это не просто одна из основных глав учебника по православной догматике, повествующей о Страшном Суде, но квинтэссенция, Альфа и Омега православной веры... Мы вдыхаем её воздух и делаемся гражданами Небесного Иерусалима, перестаем интересоваться одними лишь земными благами. Мы отречаемся от своего ветхого, падшего человека и выбираем жизнь в Церкви, с ее непрерывным преображением души, уподоблением Богу или, лучше сказать, уподоблением Богочеловеку»². Именно этим объясняется, что исихасты XX века, также как и исихасты века XIV, свидетельствовали об эсхатологическом измерении нашей православной традиции, ибо *«пришло спасение»* и *«жизнь наша сокрыта со Христом в Боге»* (Кол.3,3).

Первой большой темой, которой касаются оба подвижника благочестия, но подробнее, пожалуй, старец Паисий, это - современное состояние мира: «Переживаемые нами годы очень трудны и очень опасны, но, в конце концов, победит Христос».³ Настоящая эпоха характеризуется старцем Паисием, как критическая: «Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир – да прострет Бог Свою руку!- кипит, как скороварка. И посмотрите, что творят власть имущие! Стряпают- стряпают, бросают все в скороварку, а она уже свистит! Скоро вылетит клапан!».⁴ Старец Паисий призывает нас и наших

современников задуматься об особенностях нашего времени: «Мы еще не осознали того, что дьявол ринулся губить творение Божии. Он устроил «панкинью», (панкинья – «все вместе», «сообща» - работа, в которой участвуют все насельники монастыря или скита), чтобы погубить мир, он пришел в бешенство, потому что в мире начало появляться доброе беспокойство. Он разъярен, потому что знает, что действовать ему остается немного (См. Апок.12,12.). Сейчас, он ведет себя как преступник, который, когда его окружают, говорит: «Не спасись мне, они меня схватят!» - и крушит все направо и налево... Мир горит! Вы это понимаете? Обрушилось немалое искушение. Дьявол разжег такой пожар, что даже если все пожарные соберутся вместе, то не смогут его потушить. Духовный пожар – не осталось ничего неповрежденного. Остается только молиться, чтобы Бог пощадил нас...Весь мир идет к одному. Общий развал. Нельзя сказать: «В доме немного поломано окно или еще что-то, давай я это исправлю». Весь дом развалился. Мир стал разрушенной деревней. Положение дел уже вышло из-под контроля. Если только сверху – что Бог сделает... Мир имеет язву, она пожелтела и готова прорваться, но ещё не дозрела. Зло дозревает, как и тогда в Иерихоне (См. Нав. 6.23.), который требовалось обеззаразить, подвергнуть «дезинфекции».⁵

Одной из главных причин нынешнего состояния мира старец Паисий считает то, что изменилась система ценностей - грех вошел в моду. Еще в IV веке один очень умный и проницательный человек, Святой Антоний Великий, предрек, что наступят времена, когда люди будут безумствовать и, если увидят кого не безумствующим, восстанут на него, и будут говорить: «Ты безумствуешь», потому что он не будет на них похож. Согласимся, что это во многом сказано о нашем зазеркальном мире, в котором все перевернуто и поставлено с ног на голову. До современной эпохи элементарное чувство самосохранения, как правило, заставляло общество выбирать для себя такую систему взаимоотношений, которая могла бы стать самоорганизующейся, систему, в которой есть четкая иерархия ценностей, когда то, что должно быть на первом месте, не будет отодвинуто на двадцатое место, а то, что находится на двадцатом, не будет поставлено на первое, когда черное не будет названо не только белым, но и серым. Наличие такой системы по – другому еще называется – порядок, норма, закон. Изменение этой системы, отказ от нее делает жизнь принципиально ненормальной, о чем и говорит старец Паисий: «Но хуже всего то, что нынешние люди, повально увлекаясь грехом и видя, что кто-то не следует духу времени, не грешит, имеет капельку благоговения, - называют его отсталым, ретроградом. Таких людей задевает, что кто-то не грешит. Грех они считают прогрессом. А это хуже всего. Если бы современные, живущие в грехе люди, по крайней мере, это признавали, то Бог помиловал бы их. Но они оправдывают то, чему нет оправдания, и поют греху дифирамбы. А считать грех прогрессом и говорить, что нравственность отжила свой век – это, кроме всего прочего, самая страшная хула на Святого Духа.»⁶

Старец Паисий приводит много примеров искажений изначального нравственного закона, который утверждается в современном мире – утверждается рекламой, прессой, ТВ, людьми вокруг нас. Это и призывы отказаться от всех комплексов, и утверждение относительности необязательности всякой истины, «сколько людей, столько и истин»; и призывы брать от жизни всё, коль мы живем один раз, и бессмертия нет; и лозунг - «наслаждаться всем, что тебе нравится», и

признание самой важной ценностью денег, за которые можно купить все: любовь, власть, образование, славу, друзей, семейное благополучие, профессию, свободу, внешнюю привлекательность; и апология цинизма, честолюбия, самоуверенности в достижении своих целей, веры в самого себя; и идеология потакания своим прихотям, любви только к самому себе. Людей, живущих по таким принципам, как свидетельствует наш собственный опыт, много, но есть неизгладимая печать на их лицах – неудовлетворение, тревога, страх: а вдруг я не достигну, а вдруг я потеряю то, что уже имею? Людям, живущим в мире вещей и наслаждений, всегда чего-то не хватает, они ненасытны, зависимы, несчастливы, поскольку счастье понимают как достижение своих желаний, которые неутолимы. Старец Паисий справедливо указывает, что таких людей неизбежно, в том или ином виде, обличает совесть, приводит пример, который пророчески исполняется на наших глазах: «Франция – это не какая-нибудь там развивающаяся страна, она шагает впереди многих. Но тем не менее в последние годы (произнесено в ноябре 1988г.) 80 тысяч французов стали мусульманами. Почему? А потому, что грех вошел у них в моду, но их обличает совесть, и они хотят её успокоить. Древние греки, желая оправдать свои страсти, придумали себе двенадцать богов. Так же и французы – постарались найти себе такую религию, которая оправдала бы их страсти, чтобы это вопрос их больше не беспокоил. Мусульманство, можно сказать, их устраивает: жен можно брать, сколько хочешь, а в жизни иной это вера обещает плова – непочатый край, сметаны – хоть пруд пруди, а меду – просто море разлитое. И если умершего омоют после смерти теплой водой, то он (якобы) очищается от грехов – сколько бы их ни было. Идут к Аллаху чистенькими! Да что тут ещё нужно? Так все удобно! Но французы не найдут себе покоя. Они стремятся к внутреннему миру, но не найдут его, потому что страстям оправдания нет.»⁷

Оба старца касаются в своих наставлениях и такой реалии современной эпохи, как технический прогресс. Старец Паисий прямо говорит о том, «что эпоха многих удобств равняется эпохе множества проблем»,⁸ старец Емилиан посвящает данной проблеме беседу «Православная духовность и революция технологий». Оба старца не являются противниками культуры, но хотят подчеркнуть, что не культура должна управлять человеком, а человек культурой, что христианину, в особенности монаху, следовало бы не подпадать в зависимость от современных технических средств, использовать их с рассуждением, чтобы быть в состоянии направить свои силы на духовную борьбу. В наше время тема технического прогресса обсуждается с разных позиций: одни выступают в его защиту, другие произносят анафемы. Католическая церковь в постановлениях II-го Ватиканского собора фактически усвоила идеологию прогресса, дала её апологию с религиозной точки зрения. Марсель Лефевр и его последователи принципиально осудили подход послесоборного католичества, тема эта рассматривалась и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых на юбилейном Архиерейском Соборе. Архимандрит Емилиан призывает разобраться: существует ли, с точки зрения православного богословия, существенная разница между давнишней проблемой развития технологий и действительностью, которую мы переживаем сегодня. Он ставит вопрос о том, является ли разговор о наступлении новой эпохи в истории человечества, о третьем «технологическом перевороте», определенным увеличением масштабов изменений условий нашей жизни. Принципиальный ответ

его таков: «Достижение» современных технологий – есть установление такого «порядка», при котором все переворачивается с ног на голову. В прежние времена человек старался обратить свои знания во благо. Теперь же он проникает в глубочайшие законы природы и вмешивается в них. Вероятно, эти опыты дадут полезные результаты, но страшно то, что человек уже не остановится ни перед чем. Куда это нас ведет? Что поможет спасти и сохранить природу – добровольное ограничение человеком своих возможностей или, наоборот, их развитие до беспредельных масштабов?»⁹. Затем старец Емилиан не столько перечисляет произошедшие «революционные» изменения, сколько показывает, какова истинная цель технологий, и какие существуют православные богословские и этические критерии, оправдывающие ту или иную технологию или отвергающие её как недопустимую. Архимандрит Емилиан справедливо указывает что для того, чтобы сохранить свое господство над природой в процессе развития технологий, человеку необходимо было не переступить разумного логического предела. Ибо технологии - не есть нечто, существующее само по себе, но замысел о приложении внутренних законов и природных элементов, земных и небесных, во благо. А «сам человек имеет, - согласно Григорию Нисскому, - правильное устройство, к небесам он устремляется и на вышний мир взирает. Именно это указывает на его царское достоинство»¹⁰. Дальнейшие рассуждения Старца сводятся к тому, что прогресс в технологии более чем относителен, ибо новые возможности – это новые свободы для человека, в теории систем есть понятие: возможности системы - это её степени свободы. Современные же достижения промышленности, информационная оснащённость в постпромышленную эпоху, экологический кризис, - все это заставляет задуматься над вопросом: «А чем служит человеку этот ненасытный идол, этот неконтролируемый механизм, имя которому «современные технологии»? Старец задается вопросом: «Почему все человеческое общество сегодня подчинено им и работает на создание корма для них?», вспоминает свою беседу с митрополитом Минским Филаретом, который привел ему пример о том, что вся продукция некоторых огромных металлургических комбинатов по переработке железа, уходит на изготовления новых машин для добычи того же самого железа. Таким образом, в более широком контексте развитие технологий уже работает на решение тех проблем, которое создает оно само. Старец справедливо замечает: «Технологии суть плоды разума человека, сотворенного по образу и подобию Бога, и сами по себе вредом не являются. Но когда они безрассудно и неудержимо направляются к некоему беспределу, то становятся бесовскими, и вместо света приносят мрак»¹¹. Можно сказать, что этими словами старец Емилиан говорит подобное тому, что несколько лет назад высказано одним известным московским священнослужителем на вопрос о компьютере: «Не является ли он бесовской ловушкой?». Этот клирик ответил следующим афоризмом: «Компьютер, конечно, не от беса, а от прогресса, но путем прогресса идем в объятия беса». Более научными словами, опасность заключается не в технологиях самих по себе, а в произволе и спекуляции их употребления, имеющих целью установить то тоталитарное господство над человеческой жизнью, которое претендует разрешить все проблемы с помощью технических средств, пренебрегая законами морали и метафизики. Старец Паисий говорит об этом так: «Человеческие удобства перешли всякие границы и поэтому превратились в

трудности. Умножились машины – умножились хлопоты. Машины и железки уже командуют человеком, превратив в машины его самого. Поэтому сердца людей и стали железными. При всех существующих технических средствах остается невзрачной совесть человека. Прежде люди работали с помощью животных и отличались состраданием. Если ты нагружал на несчастное животное груз больший, чем тот, который оно могло понести, то оно опускалось на колени и тебе становилось его жалко. Если оно было голодным и жалобно глядело на тебя, то твое сердце обливалось кровью. Помню, как мы страдали, когда у нас заболела корова, - мы считали её членом нашей семьи. А сегодня люди имеют дело с железками, и сердца их тоже железны»¹².

«Современные технические средства всё развиваются и развиваются – без конца. Они развиваются быстрее, чем человеческий ум, потому что в их развитии помогает дьявол. В старину, не имея всех этих средств, всех этих телефонов, факсов, всей этой кучи приспособлений, люди имели тишину и простоту»¹³. При этом, как справедливо указывает архимандрит Емилиан, Церковь и церковная традиция не расположены враждебно к прогрессу и технологиям. Напротив, монахи на протяжении столетий показывали серьезные результаты научной и технической изобретательности. На Западе в Средние века монахи восстанавливали культуру, разрушенную нашествиями варваров. Монастыри являлись очагами точных наук, там развивались математика, зоология, химия, медицина. Монахи изобрели поднятие целины в земледелии. Многие достижения монахов были положены в основу развития технологий.

Святой Афанасий Афонский установил на Святой Горе механическую тестомесилку, приводимую в движение волами, что позволило монахам не пропускать богослужений. Все сферы своих занятий обогатили монахи подобными изобретениями.

Однако старец Емилиан указывает, что святые отцы прилагали к технологиям, допустимым или недопустимым в монастыре, а шире – и в церковной жизни, два главных критерия. Первый из них – умеренность. С помощью этого критерия избираются ремесла, которые не принесут суету и вместе с тем избавят от лишних забот и мучений. Согласно преподобному Петру Дамаскину: «Все то, что превышает необходимости, то есть то, что не приносит пользы для спасения души и поддержания сил тела, служит препятствием для хотящего спастись»¹⁴.

Естественно, что это правило применимо не только к монастырской жизни, но является канонем для определения степени необходимости использования той или иной технологии вообще. Ему стоит следовать в том случае, если мы не хотим быть сами уничтожены примененными нами же технологиями. Вторым критерием о котором пишет архимандрит Емилиан – это бодрствование. По его мнению, самым страшным порождением постпромышленной эпохи является «информационный бум», который на самом деле есть измышленный лукавым способ отвлечения людей от него самого. По архимандриту Емилиану, человек, заваленный миллионами картинок, телевизионных передач, другой продукцией средств массовой информации теряет покой, самообладание, способность к созерцанию, обращается к внешнему, делается чужим сам себе, одним словом, теряет рассудок.

Если взрослый человек или ребенок смотрит телевизор около 35 часов в неделю, то как, спрашивает старец Емилиан, не уподобится их ум и сердца Сцилле и Харибде?

Сходную мысль высказывает и старец Паисий: «Один человек сказал мне: «Телевизор, отче, это вещь хорошая». – «Яйца, - ответил я ему, - тоже вещь хорошая, но вот только если перемешать их с куриным пометом, то они становятся ни на что негодными». С телевидением и радио происходит именно это. Сегодня, включая радиоприемник для того, чтобы послушать новости, человек должен смириться с тем, что кроме новостей ему придется услышать какую-нибудь песенку... Телевидение нанесло людям огромный вред. Особенно разрушительно оно воздействует на маленьких детей. Как-то ко мне в каливу пришел семилетний мальчик со своим отцом. Я видел, как устами ребенка вещал телевизионный бес, подобно тому, как бес говорит устами одержимых. Все равно как если бы младенец родился с зубами. Сегодня не часто видишь нормальных детей - дети превратились в чудовищ. Дети не работают головой, они просто повторяют то, что увидели и услышали. Таким вот образом, с помощью телевидения, некоторые хотят оболванить мир»¹⁵. Архимандрит Емилиан указывает, что современные верующие церковные люди признают, что им трудно отставить мирские образы, сосредоточиться на молитве, спастись от бури, поглощающей душу, ради трезвения духа, внутреннего равновесия, работы, приносящей удовлетворение, мир в семье, пользу в общественной жизни. Конечный вывод архимандрита Емилиана: «Мир промышленности ведет к настоящему язычеству»¹⁶. Но он же указывает, что учение Отцов Церкви о бдении вооружает человека, помогает ему предотвратить разрушительные последствия эпохи технологий. *Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь* (2 Кор. 10, 4.), - говорит апостол Павел. «Бдение охраняет любого человека. Оно есть «постоянное приобщение благу в веке сем и в будущем и путь, возводящий в Царство наших душ и будущего века»¹⁷.

В эпоху технологий человек становится потребителем и рабом изготовленной им продукции. Затем, сохраняя этот статус, он попадает в ещё одно рабство – информации и образов, заполняющих его жизнь.

Архимандрит Емилиан призывает вооружиться умеренностью и бодрствованием, извлеченными из опыта нашей монашеской традиции, поскольку они для всякого человека упразднят рабство и сохранят его здоровье и душевное благополучие.

При этом мы с основанием можем сказать, что и архимандрит Емилиан и, в особенности, старец Паисий, рассматривают современную эпоху, как близко, если не непосредственно предшествующую эпохе второго пришествия. Старец Паисий прямо пишет: «Мы живем в апокалиптические времена. Чем, по-вашему, являются засухи, бездожия, которые мы терпим из года в год? Разве бывали раньше засухи, подобные нынешней? ... Деревья – одни засыхают, другие поражены болезнями... Люди заболевают и умирают»¹⁸. Но примечательно, что начиная беседу об антихристе, точнее отвечая на заданный ему вопрос об антихристе, старец Паисий прежде всего говорит о Христе: «Давайте поговорим о Христе... Будем как можно ближе ко Христу. А если мы со Христом, то отчего же нам антихриста бояться?»¹⁹. Старец Паисий видит знамение последних времен во

многих проявлениях того процесса, который мы бы назвали глобализацией. С его точки зрения это и экуменизм, и общий рынок, и одно большое государство, и одна религия, сшитая по общей мерке. Касается он и проблемы современных электронных документов и удостоверений, в которых как в проявлениях того же глобализационного процесса видит несомненную духовную опасность: «А впоследствии тот, кто не будет запечатлен числом 666, не сможет ни продавать, ни покапать, ни брать заем, ни устраиваться на работу. Помысл говорит мне, что этой системой антихрист хочет подчинить себе весь мир. Люди – будь они красными, черными или белыми – находясь вне этой системы, не смогут работать, станут социальными изгоями. Таким образом (антихрист) будет навязан с помощью системы, контролирующей всеобщую экономику, и только те, кто примет печать – начертание с числом 666, смогут вступать в торговые отношения»²⁰. Старец считает, что Церковь должна добиваться от государства того, чтобы новое удостоверение личности, по крайней мере, не было обязательным. Он считает, что если позиция, занятая Церковью, будет серьезной, если к свободе верующих будет проявлено уважение и кто захочет – возьмет новое удостоверение личности, кто не захочет – останется со старым, то все равно лишь немногие люди твердых убеждений не примут трех шестерок. Их ждут испытания, потому что остальные пойдут против них. Большинство людей примет удостоверение с числом зверя. Те, кто захочет спокойствия и комфорта, примут новые удостоверения, а благоговейные люди останутся со старыми документами, и поэтому их жизнь будет крайне трудна. Дальнейшая картина, рисуемая старцем, в каком-то смысле, является предельно сжатым аналогом трех разговоров Владимира Соловьева, применительно к реалиям конца XX века. Старец указывает, что три с половиной года будут тяжелыми. Тем, кто не согласится с новой системой, придется нелегко. Их будут стараться засадить в тюрьму, постоянно находя для этого какой-нибудь новый повод. Пройдет год, и их повезут на допрос в другой город, чтобы дело было рассмотрено в другом суде, из того города повезут в третий. А потом скажут: «Извини, ты невиновен. Если бы ты был запечатлен, то мы бы проверили тебя в одну минуту. А сейчас мы были не в состоянии осуществить контроль».

На вопрос: не будут ли ставить печать силой? Старец Паисий отвечал: «До этого они не дойдут из-за учтивости. Они ведь будут корректны, как и подобает европейцам. Они проявят высшее благородство! Мучить людей они не будут, однако, не имея печати, человек не сможет жить... Имей человек хоть золотые монеты или доллары, использовать их он не сможет. Поэтому, приучив себя уже сейчас к жизни простой, умеренной, можно будет пережить те годы. Иметь маленько землицы, возделывать немного пшенички, картофеля, посадить несколько масличных деревьев, и тогда, держа какую-нибудь скотинку, козочку, несколько курочек, христианин сможет прокормить свою семью... Но и, конечно, продлятся эти притеснения недолго: года три, три с половиной. Ради избранных дни сократятся (См.: Мф. 24, 22.), они даже не заметят, как пройдут эти годы. Бог не оставит человека без помощи.. Сейчас разразится одна гроза, наступит непродолжительная диктатура антихриста – сатаны. А потом Христос вмешается, задаст хорошую трепку всей этой антихристовой системе, зло будет поправлено Им, и Он в конце концов обратит его в добро»²¹.

Можно соглашаться или не соглашаться с этим видением картины последних времен, нарисованной афонским подвижником, но она, по крайней мере, имеет не меньше право на существование, чем упоминавшаяся в сегодняшнем докладе прот. Валентина Асмуса «Три разговора» Владимира Соловьева или пророческие предсказания, усвояемые преподобному Серафиму или последним Оптинским старцам. В любом случае словам старца Паисия присущ дух трезвой церковности и пастырской заботы о том, чтобы души христиан не прибывали в невнимательности и в небодрствовании, в особенности в настоящие лукавые времена. Важно так же указать, что обоим старцам, в отличие от сектантского сознания, присущ исходный трезвый церковный эсхатологический оптимизм. Старец Паисий говорит: «Сегодня, когда человека окружает столько опасностей, Бог оберегает его словно мать ребенка, начинающего ходить. Сейчас Христос, Пресвятая Богородица, Святые помогают нам больше, чем в прежние времена, но мы не понимаем этого... Сейчас Бог попускает крепкую встряску. Грядут нелегкие времена. Нас ждут великие испытания. Давайте отнесемся к этому серьезно и станем жить духовно. Однако эта духовная работа будет иметь цену, если мы совершим её с радостью, от своего произволения... Многие Святые просили бы о том, чтобы жить в нашу эпоху, чтобы совершить подвиги»²².

Архимандрит Емилиан указывает, что после воплощения Сына Божия, «Церковь – есть образ Небесного Иерусалима, общество обоженных людей, новая жизнь во всех её проявлениях... уже сейчас: через участие в церковной жизни и свидетельствование того, что *обновленная жизнь* (Рим. 6, 4; 7,6) в Духе Святом не есть утопия, но бесконечная и радостная реальная действительность, воплощение предсказаний пророка. Слова Господа *есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9.1) становится понятными через аскетическую жизнь и всецелое предоставление себя воле Господа»²³. Архимандрит Емилиан призывает не забывать, что антихрист не перенесет второго пришествия. Старец относит к человеческим мудрованиям переживания по поводу сроков Второго Пришествия и установления Царствия Божия. Призывает не забывать, что, будучи в Церкви, мы уже находимся в зоне пришествия Христова, и в этом контексте опасения: Не родился ли уже антихрист? Предваряет ли «666» Христа? Не является ли Чернобыльская катастрофа непосредственным предвестником грядущих эсхатологических катастроф? – меркнут перед словами Апостола - *придет же день Господень как тать ночью* (2 Петр.2.10).

«День Господень придет как вор ночной, когда его никто не ждет. Вот так придет Спаситель во Втором Пришествии. Внезапно, как если бы ты проснулся вдруг утром - и вот, Христос, Царь возлюбленный нашего сердца стоит перед тобой. Этим небесным величием утешит нас Бог, который содержит в своей длани весь мир. Не бойтесь темных сил. Не бойтесь антихриста. Христос управляет жизнью и путеводит все, секунда за секундой, миг за мигом, к последней окончательной славе. Он имеет власть над всей тварью и над всем миром. Тихий и кроткий, он управит и историю, и наши сердца к вечной славе... Верные возрадуются о Христе, посадят его на трон как Царя своих сердец... Тогда не будет страха, препятствий, недоумений! Тогда мы узнаем, полюбим, достигнем Христа. В тот миг исполнения обетований, сердца наши будут трепетать от радости... Второе

пришествие будет светлейшим, окончательным откровением нашего блаженства. Видите? Бог устремляется и перед нами, и вместе с нами. Устремимся же и мы, чада Божии, ему навстречу...»²⁴

Завершая свой доклад, я вновь хочу сказать о непреходящей важности для нас опыта афонских подвижников. В нашу эпоху, когда так не хватает живых примеров, когда умножились слова и книги, но умалились жизненные опыты, когда мы лишь восхищаемся святыми подвижниками прошлого, не понимая того, насколько велик был их труд, так важно знать, что здесь и сейчас, рядом с нами, жили и живут подвижники благочестия, святые, к опыту которых можно прикоснуться, и приложить усилия к тому, чтобы быть на них похожими. И, говоря словами старца Паисия: «Благий Бог примет во внимание и особенности нашей эпохи, и условия, в которых приходится жить, и спросит с нас в соответствии с этим. И если мы предпримем хотя бы малый подвиг, то увенчаемся больше, чем христиане древней эпохи»²⁵.

И хотя, конечно, готовность воспринимать все события жизни в свете Второго Пришествия Христова приходит не сразу, и скорее является идеалом, нежели достигнутым свершением, тем не менее, наставления двух афонских собратьев по подвигу напоминают нам, что после Боговоплощения время растворено в Пасхальной вечности, и жизнь каждого из нас, в любую эпоху, является путем, ведущим к вратам Воскресения.

1. Архимандрит Лазарь (Абашидзе), «Мучение любви (келейные записки)», изд. Саратовской Епархии, Саратов, 2005г, стр 268-269

2. Старец Емилиан, «Слова и наставления» -«Об обновленной жизни», стр. 280, перевод изд. Храма святой муч. Татианы (по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра), М., 2005г.

3. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, введение, стр 21, М., 2003г

4. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 21, М., 2003г

5. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр. 24, М., 2003г

6. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр. 40, М., 2003г

7. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 41, М., 2003г

8. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 143, М., 2003г

9. Старец Емилиан, «Слова и наставления», т.1, стр. 265, перевод изд. Храма святой муч. Татианы по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра.

10. Γρηγορίου Νύσσης, Περί κατασκευής ἀνθρώπου 8, PG 44, 144B.

11. Старец Емилиан, «Слова и наставления», т.1, стр. 265, перевод изд. Храма святой муч. Татианы по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра.

12. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр. 143- 144, М., 2003г

13. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 144, М., 2003г

14. Περί τῆς κατά Θεόν ἀναγνέσεως, Φιλοκαλία, τ. Γ΄, σ.69, στίχ. 32-34.

15. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого

Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 147, М., 2003г

16. Старец Емилиан, «Слова и наставления», т.1, стр. 269, перевод изд. Храма святой муч. Татианы по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра

17. Старец Емилиан, «Слова и наставления», т.1, стр. 269, перевод изд. Храма святой муч. Татианы по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра.

18. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 120-121, М., 2003г

19. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.2, стр 181, М., 2001г

20. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.2, стр 187-188, М., 2001г

21. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.2, стр 194-195, М., 2001г

22. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1, стр 33, 35, М., 2003г

23. Старец Емилиан, «Слова и наставления», Об обновленной жизни, т.1, стр. 281-282, перевод изд. Храма святой муч. Татианы по греч. изд. Монастыря Благовещенья Божией Матери в Ормилии, подворье монастыря Симонопетра

24. Старец Емилиан, «Слова и наставления», Вехи духовной жизни, т.5, стр.274-275, Ормилия, 2003

25. Блаженной Памяти Старец Паисий Святогорец, «Слова», изд. дом «Святая Гора» (перв. публ. Монастыря Святого

Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, Салоники), т.1,
стр 28-29, М., 2003г